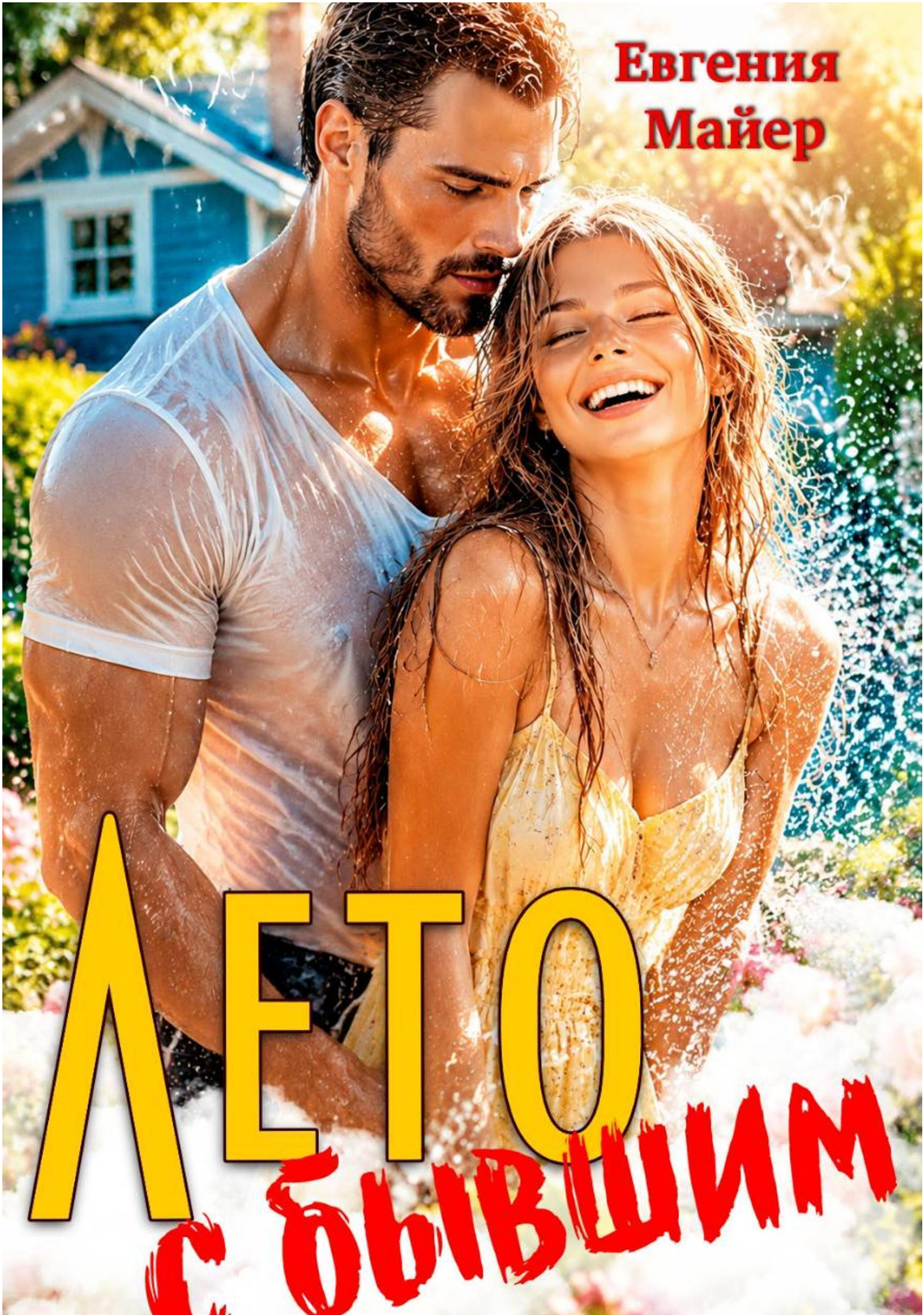

Евгения
Майер
ЛЕТО
С бывшим

Евгения Майер

Лето с бывшим

«Автор»
2026

Майер Е.

Лето с бывшим / Е. Майер — «Автор», 2026

Когда Алиса сбежала из города, спасаясь от предательства, она думала, что деревня станет ее убежищем. Но вместо покоя она встретила его — Артема, свою школьную любовь.Он повзрослел, стал надежным и сильным. А она — научилась бояться. Между ними снова вспыхивает огонь, но Алиса стоит перед выбором: вернуться в безопасный, но пустой мир или рискнуть и остаться в месте, где ее любят.Сможет ли Артем доказать, что он — не очередная ошибка, а ее судьба?

© Майер Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Евгения Майер
Лето с бывшим

Глава 1

Мамин домик стоял на самом краю деревни, там, где улица переходила в едва заметную колею, уходящую в лесную тропу. Он был невелик — всего-то три окна по фасаду, рубленый, потемневший от времени и дождей, но с белыми, недавно обновленными наличниками.

Солнце стояло высоко, совершенно июньское — щедрое, белое от накала. Жара обнимала дом со всех сторон. Нагретая до звона трава пахла мёдом и пылью. Где-то в гуще лопухов, у завалинки монотонно гудел шмель, будто ворчал на духоту.

Впереди, сразу за изгородью, стеной вставал лес. Он казался тёмным и безмолвным в сравнении с открытым простором двора. От опушки тянуло горьковатой свежестью еловой смолы и влажным дыханием папоротников. Позади дома, сразу за огородом, текла река. Оттуда, с невысокого обрывчика, открывалась другая картина — ослепительно солнечная. Вода искрилась так, что резало глаза, и лениво катила свои струи, омывая корни старой ивы.

Пахло рекой: мокрой глиной, осокой и чуть слышно — рыбой. С берега несся стрекот кузнечиков, сливающийся в один долгий, звенящий гул.

В этом месте между лесом и водой, под огромным куполом выцветшего от жары неба, маленький домик жил своей неспешной, укрытой от лишних глаз жизнью.

Я остановилась, подставляя лицо щедрым солнечным лучам и вдохнула полной грудью. Здесь мне предстоит жить 2,5 месяца до конца лета. Мой внезапный летний отпуск зафиналился увольнением с одной работы и переходом на другую - удаленную.

Воздух наполнял запах старого дерева, смешанный с доносившейся с полей сладостью клевера. Я вспомнила, как в детстве хорошо было сидеть на скрипучем крыльце, щуриться на солнце и слушать, как на разные голоса перекликаются лесной сумрак и речной простор.

Скрипучая калитка прозвучала так громко, что я вздрогнула. Мне, городской жительнице из Новосибирска был непривычна деревенская тишина. Давила на барабанные перепонки и заставляла пугаться каждого внезапного шороха.

- Мам! - крикнула я, как только вошла на двор.

Нос приятно щекотали запах лилий и пионов. Мама большая молодец - и огород содержала в идеальном виде, и успевала разбить цветник невероятных масштабов. Едва завидев темно-серую крышу ее дома доносился сладковатый запах цветов, приятно кружащий голову.

- Алиска! - мама появилась на крыльце с кухонным полотенцем, а из открытого окна пахло свежей выпечкой.

Мы обнялись и только сейчас я почувствовала, что мой отпуск начался.

Тяжелые угнетающие будни в городе придавливали многотонным грузом раз за разом. Серый унылый мегаполис жил своей жизнью и заставлял подчиняться правилам каменных джунглей, но здесь…

Я поднимаюсь по ступенькам высокого крыльца и погружаюсь в атмосферу былого детства. Все как тогда, лет 20 назад.

Пахнет жареными пирожками с мясом, а я голодная и довольная бегу с прогулки ужинать.

В доме все как обычно. Мама не приверженец перемен: каждая вещь как 10 лет назад, когда я уезжала учится в университет.

Солнечный свет льется сквозь деревянные ставни. Он льётся сквозь чистые, будто хрустальные, стёкла, и кажется, что в комнате всегда раннее тихое утро. На подоконниках, застав-

ленных геранью, свет дробится в капельках после недавнего полива. Занавески — простой ситец в мелкий цветочек — чуть колышутся от сквозняка, и от этого узор оживает.

На столе уже накрыто, и кажется, что мама не спала с самого раннего утра - пирожки, калачи и тушеная картошка со свининой от которой идет такой аромат, что желудок начинает призывно урчать.

- Алиса, садись, садись! Устала, наверное, от долгой дороги, - говорит мама, а сама суетится около стола. Ставит чайник, достает чашки, начинает перебирать в буфете упаковки с конфетами и печеньем.

- Мам, садись, потом все соберешь, - я отвлекаю ее от пустой суеты.

Мы садимся, и мама снова тут же вскакивает с места.

- Самое главное забыла! - и она улыбается.

Достает из холодильника бутылку, наполненную рубиновой жидкостью.

- Это настойка на вишне и бруснике, выпьем по рюмочке.

Я усмехаюсь, и от маминой простоты словно с плеч скидывается вся та тяжесть и боль, которую носила все дни в беспросветных буднях.

- Как твои дела в городе?

- Нормально, я нашла другую работу и теперь буду работать на удаленке. Пару раз в неделю только надо появляться в офисе, - говорю я.

- А с личной жизнью?

- Ой, мам, только не начинай! - отмахиваюсь.

Как знала, что она начнет все тот же разговор.

- Алиса, тебе 28 лет! Надо же и о будущем подумать, ты же девушка, будущая мать, - начинает мама, а я снова чувствую странную вину за личную свободу.

- Мам, вот именно 28 лет, не 82 года, - стараюсь говорить без раздражения, но это сложно, - уже и время другое, и люди изменились…

- Это все ваши амбиции и желание заработать побольше денег, а на семью плевать… - начинает мама, но я решаю перевести разговор пока мы не поссорились.

- Ты видела кого-нибудь из наших одноклассников?

Мама переключается на рассказ о моих знакомых, и я облегченно выдыхаю. Дети, семья - это первостепенное для женщин. Маму воспитали именно в такой традиции, и теперь она старалась навязать это мне. Но спорить с ней не хочу.

Современные реалии были намного сложнее и далеки от ее понимания. Взять сайты знакомств, на которых творилась невообразимая жесть, и маме рассказывать об этом не стоило.

После обеда и пару выпитых рюмок начинает клонить в сон.

- Приляг отдохни, а пока схожу к соседке. Она обещала мне грибов дать, вчера ходила в лес…

Даже спорить не хочется.

Я отправляюсь в свою комнату и сердце вновь трепетно вздрагивает.

Здесь все как раньше. Мои плакаты с кумирами, темно-серое покрывало на кровати, которое я ненавидела по утрам, заправляя, и собираясь в школу.

Только голова касается подушки, и сонная дымка окутывает сознание за пару минут.

Глава 2

Просыпаюсь и от звенящей тишины становится непривычно.

Вставать не хочется, и я лежу головой на подушке, разглядывая узоры ковра на стене. Мысли перескакивают с воспоминаний до нынешних реалий, которые произошли в городе, и обратно.

В доме тихо, а значит мама ушла к соседке за грибами, как и обещала.

Я будто окутана коконом бездонной тишины и потоком ярких вспышек памяти.

Как рассказать маме о том, что случилось со мной не так давно и перевернуло жизнь?

Я познакомилась с Толиком на сайте знакомств, и все начиналось как в сказке. Цветы, рестораны, красивые ухаживания. Сама не поняла, как влюбилась буквально за месяц.

Мелкие, казалось бы, невзрачные фразы о женитьбе, детях и счастливой семье, которые Толик кидал с такой щедростью будто был самым лучшим из мужчин…

За четыре месяца я поняла, что готова с ним на все. Я влипла в его слащавые обещания, слилась с ним воедино.

Мы ездили на выходные отдыхать за город, проводили очень много времени вместе, но я ни разу не была у него дома. Ночевать оставался Толик у меня, а невозможность позвать к себе оправдывал тем, что временно жил у родственников, и планировал покупать себе квартиру.

Я была готова к знакомству с родственниками, но Толик каждый раз уклончиво отвечал, что как-нибудь позже или в другой раз.

Однажды я решила устроить ему сюрприз и приехать домой.

Влюбленные ведь ничего вокруг не видят и не замечают очевидных вещей.

Это был эротический розыгрыш, который обычно советуют для пар: приехать в плаще на голое тело. Но я решил надеть шикарный комплект белья, чулки и сверху плащ. Вызвала такси и поехала к дому Толика.

Без звонка и смс-ки я приехала к подъезду и на мое счастье (это было действительно к счастью, хотя первоначально казалось адской каруселью) мне не пришлось звонить в домофон. Я зашла вместе с женщиной и поднялась на 8 этаж.

Сердце радостно стучало, и я знала ему точно понравиться затея 18+.

Постучала в двери и замерла на пороге.

Когда дверь распахнулась передо мной стояла девушка, блондинка с короткой стрижкой, в велюровом халатике с большим животом. По сроку она была явно на седьмом или восьмом месяце беременности.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, но первой решилась она:

- Вы к кому?

Первое что пронеслось в голове - это фраза Толика о том, что он живет с тетей и дядей. Сестра матери согласилась приютить 30 летнего мужика, пока он подыскивает варианты квартир для покупки.

- К Толику, - пискнула я, прокручивая все возможные варианты отговорок, которые могла себе сказать в тот момент.

- К Толику?! - девушка нахмурилась, и окинула меня еще раз с головы до ног - А вы кто такая? Он на работе, вернется через пару часов со смены…

- А вы кто? - не удержалась я, внутри все начинало клокотать от ужаса осознания.

- Я - жена его! - гордо ответила незнакомка, - мы ждем ребенка, как видите.

Я понимала, что лучшее что могу сделать - развернуться и уйти.

Рассказывать правду и тем самым отомстить за боль, которую я испытала в моменте, и испытывала потом еще много вечером подряд - глупо.

Ни ей, ни мне не повезло. Мы связались с настоящим нарциссом, для которого не существовало ни совести, ни эмпатии, ни семейных ценностей.

Я ушла. Извинилась и ушла. Сказала, что ошиблась этажом.

Девушка же в свою очередь не стала задавать дополнительных вопросов.

Не помню, как в тот день добралась до дома и сев на диван прямо в плаще, смотрела перед собой в одну точку.

Я пыталась оправдать, обвинить, казнить, уничтожить его в своем воображении. Но от этого становилось еще больнее. От собственной невнимательности и инфантильности хотелось орать до боли в связках, чтобы хоть как-то выдрать этот черный комок боли внутри грудной клетки.

Что сказал Толик в свое оправдание?

Как он успевал жить на две семьи?

Толик врал, что работал сутками, а сам проводил время со мной. Перебивался подработками, иногда и с хорошими суммами. Но честно сказать рестораны и цветы были в начале, потом он приходил ко мне с пустыми руками, ел, пил и ночевал как в бесплатном хостеле.

Я казнила и себя какое-то время, но потом как это принято считать - спасибо, Вселенная, что показала нужный опыт.

Я не могла об этом рассказать маме, потому что она бы посоветовала посмотреть на ситуацию с другой стороны и даже простить “бедного” Толика. Мамино советское воспитание иногда выводило меня из себя, но спорить не решалась.

Скрипучие половицы на кухне ознаменовали приход мамы, разрезая тишину на осколки.

- Выспалась?

Я кивнула.

- Садись чай пить. Я принесла от бабы Маши варенье из апельсинов и тыквы.

- А разве такое есть? - фыркнула я, но попробовав, сразу поменяла свой сарказм на симпатию к необычному варенью.

- Алис, пойди собери клубнику. Она растет за домом, после грядки с морковкой. Найдешь? - попросила мама и улыбнулась.

- Найду, конечно, - деловито подхватила глубокую чашку и отправилась в огород.

Но перед этим решила переодеться и вытащила из чемодана белую майку и старые джинсовые шорты.

Июньская жара шла на спад. Солнце, закатываясь за темный горизонт леса дарило последние дневные лучи.

Я глубоко вздохнула чистый деревенский воздух.

Город всегда пах пылью, чужим парфюмом, сладковатой ванилью от пекарен и…безразличием. Особенно остро это чувствовалось после личной драмы.

Я отыскала грядки клубники практически сразу и принялась собирать ароматную ягоду. Через несколько минут чашка стала доверху полная и я, довольно выпрямившись, осматривала кустики в поисках затерявшихся красных клубничин.

Внезапная ледяная струя и потоки непрекращающейся воды в лицо, по телу пригвоздили к месту. Я пыталась открыть глаза, но черная краска от туши заливала вместе с водой возможность что-то видеть перед собой.

Через несколько секунд поток воды стих, и я мокрая и злая стояла в луже воды.

- Извините, капельный полив включился на максимум, я не думал, что тут кто-то есть…

Кое как разлепив глаза от едкой краски, сделавшей мое лицо больше похожим на панду, я увидела через забор мужчину.

Глава 3

- Вы…вы… - пытаюсь подобрать приличные слова, чтобы выразить свое недовольство, но кроме крепких матерных сравнений ничего не приходит.

- Извините, - повторил он, и потом добавил с усмешкой, - вам в таком виде только на “мисс мокрая майка” участвовать!

Я тру глаза, а краска от туши застилает еще сильнее окружающий мир. Режет слизистую, не давая рассмотреть этого юмориста.

- Это совсем неуместно! - рявкаю я, и наконец-то смотрю на того, кто подарил мне внезапный ледяной душ.

Высокий, в темно-серой майке, черных шортах, с легкой небритостью на лице. В темно-карих глазах плещется ирония, а на губах играет полуулыбка. Знакомые черты лица, но кто именно, не могу вспомнить.

- Кто вам разрешал так близко устанавливать полив к соседнему забору? - набираю обороты, чтобы как следует проучить этого деревенского выскочку.

- Это делалось по договоренности с Полиной Леонидовной, а вы собственно кто? - он надменно осматривает меня, засунув руки в карманы шорт.

- С мамой?! - невольно вырывается у меня, и понимаю, что пока что проигрываю в споре с незнакомцем.

- А-а-а, вы должно быть Алиса, - и его улыбка становится еще шире, - не узнала?

- И не собираюсь узнавать! - гордо вскидываю голову, и поворачиваюсь к нему спиной.

Демонстративно покидаю огород, чуть ли не упав, споткнувшись о небольшой камень около грядки. Позади слышу довольный смешок, и от этого еще больше прихожу в ярость.

Придурок!

Кто же это такой?!

Залетаю домой, а мама испуганно оборачивается, стоя на кухне перед столом.

- Мам, а кто это твои соседи?

- Баб Маша и ее внук Артем, - отвечает мама и отправляет кусочек огурца в рот, смотрит на меня и сдерживается от смеха: - ты где это уже искупалась?

- Какой Артем? - игнорирую ее вопрос.

- Алиска, ну ты даешь, сама же с ним в старших классах дружила, на дискотеку местную вместе ходили, - смеется мама и перекладывает овощи в большую чашку.

Артем, Артем…

Господи, да это же…!

Я наклоняюсь над раковиной умывальника, и тру глаза мылом.

Вспомнила! Мы дружили пару месяцев, а потом он бросил меня ради Ольги, моей одноклассницы, с которой я никогда особо не общалась.

Светловолосая, с широким круглым лицом. Девчонки-завистницы по за глаза ее дразнили “круглолицей” и говорили, что у нее лицо как лепешка.

Правда, “бросил” - это слишком громкое название.

Я увидела, как на перемене он приобнимает ее и что-то говорит на ухо.

Прошла мимо и на очередное его предложение пойти погулять вечером послала матом.

Но в голове не укладывалось одно - как же я его сразу не узнала?

Он изменился до неузнаваемости!

Ростом он был с меня, когда мы учились в 9 классе, а он заканчивал 11 класс. Внешность не слащавого красавчика из женских журналов, а теперь…

Я терла полотенцем лицо, будто хотела стереть то самое глупейшее происшествие на огороде.

- И давно он здесь живет?

- К бабушке переехал уже, наверное, лет 8 назад, как раз, когда ты уже училась в университете. Родители поехали в районный центр, и разбились на машине. Какой-то алкаш на фуре влетел в них, и сразу летальный исход. Артем продал дом родителей и переехал сюда, к бабушке. Помогать по хозяйству. А на вырученные деньги возродил местное фермерское хозяйство. Перекупил у одного предпринимателя. Сейчас вроде хочет озеро очистить, и поставить домики для отдыхающих… Как там называется? Вспомнила, база отдыха, вроде так сейчас называют отдых за городом.

Я слушала рассказ мамы, стоя посреди кухни с красным лицом и чувствовала стыд. Стыд за свое дерзкое поведение и желание пойти извиниться.

Я помнила родителей Артема. Мама и папа были чудесными людьми. И больно было потерять обоих уже в сознательном возрасте.

- Он живет с бабой Машей? - уточнила я, понимая, что не это имею ввиду. Спросить напрямую про личную жизнь не хватило смелости. Но маму не проведешь.

- Он не женат, да, - мама просияла, и от ее довольного лица хотелось бежать без оглядки.

Вот сейчас начнется! Снова - а скоро ли замуж? Претендентов куча, сама не хочешь, а часики тикают!

- Баба Маша нас позвала сегодня вечером в баню, пойдем вместе, и познакомитесь заново, - довольно проговорила мама, убирая вымытую посуду на сушилку в шкаф.

- Никуда я не пойду, - буркнула себе под нос и села за стол.

- Алиска! Ну что начинается! Ты приехала сюда сидеть в четырех стенах, как и в своем Новосибирске?

Я тяжело вздохнула. Погулять по деревне еще успею, а вот встречаться с Артемом… Из-за маминых попыток скорее меня выдать замуж наоборот хотелось бежать от мужиков как от огня.

- Пойдем, пойдем, у бабы Маши всегда такой вкусный пирог с картошкой и мясом получается! Заодно в бане попаришься, все городские токсины выведешь из организма!

Мне ничего не оставалось кроме как согласиться.

Глава 4

Тоскливый скрип калитки, и мы с мамой оказываемся во дворе бабы Маши.

Вечерний воздух наполнен ароматом укропа, цветущих растений и сырой земли от недавнего полива. К дому вела дорожка из битого кирпича, а вдоль нее выложенный бордюр из камней.

Под старой раскидистой яблоней стояла огромная собачья будка. Рядом, на вкопанном в землю бревне, дремала большая лохматая собака.

Пёс был дворнягой благородных, эпических кровей — помесь овчарки с медведем. Его бурая, с рыжими подпалинами шерсть сбивалась в колтуны, а мощная грудь и широкая голова внушали невольное почтение.

Цепь у него была длинная, натянутая по проволоке от будки до самой яблони, и он нёс свою службу с ленивой суровостью. Заслышав шаги, он не взрывался истеричным лаем, а лишь поднимал голову и глухо, утробно ворчал, давая понять, что пост не дремлет.

Я шарахаюсь и цепляюсь за мамину руку как в детстве, а она смеется:

- Алиска, да Барсик привязан!

- Барсик?! - переспрашиваю я, еще раз смотря на пса, больше проходившего на алабая-убийцу.

- Ну да, вид суровый, а сам добряк, как котик, - мама поднимается по крыльцу и половицы звонко откликаются под ее ногами.

- Добрый вечер, Мария Семеновна! - громко говорит мама, распахивая дверь в сени.

Внутри все было заставлено бабушкиным арсеналом: вёдрами с колодезной водой, корзинами, пустыми стеклянными банками, ждущими своей очереди, и березовыми вениками, подвешенными к потолку.

Пахло печным дымом, горячей выпечкой и травяной горечью.

- Проходите, проходите! - дверь в основную часть дома распахнулась и на пороге нас встретила невысокого роста старушка.

В платочке, простом деревенском платье с повязанным поверх цветастым фартуком. Ее лицо, доброе и морщинистое излучало тот самый свет, который не часто увидишь в лицах городских жителей. В каждой ее морщинке, с золотистым загаром казалось жил солнечный лучик.

- Баб Маш, ты хоть сегодня присесть посидеть успела или как электровеник целый день? - по-свойски начала мама, когда мы зашли в просторную комнату, где стояла русская печь и пахло тушеным мясом и ароматным тестом.

- А чего сидеть-то? Двигаться надо, Полина! - бойко ответила она и окинула меня довольным взглядом - Дочка твоя, Алиса, ну красавица! Выросла, невеста на выданье!

- Эта невеста на выданье замуж не хочет, все выбирает! - пожаловалась мама вроде как в шутку, но мне стало неприятно.

Разговоры, словно тебя здесь нет, очень сильно напомнили мне деревенские пересуды местных сплетниц. Идешь себе по деревне, а бабульки на лавочке обсуждают в открытую какая на тебе короткая юбка.

- Баня уже готова, а пирогу надо бы еще в духовке минут 20 постоять, - Мария Семеновна суетиться по кухне, пока мама достает посуду и чашки, - кто из вас первый пойдет?

- Можно я пойду, - отзываюсь в ответ. Сидеть и слушать как мама говорит обо мне, а баб Маша ее поддерживает - мой нынешний вечер. Так хоть полчаса побуду в одиночестве и выдохну после первого дня в деревне.

- Иди, конечно, милая, - она подает мне полотенце, а из сеней приносит березовый веник, - держи, свежий, просох отлично!

Я, вооружившись тем, что мне дали иду по тропинке к невысокому домику, больше похожему на летнюю кухню. Оказывается, это она и есть. Сначала летняя кухня с широким столом, небольшим диваном и 3-мя стульями советского производства. А следующая дверь - предбанник.

Живо скидываю с себя одежду, чувствуя, как из бани пышет жаром раскаленный воздух.

Внутри пахнет деревом и сыростью от намокших досок. Влажный воздух прилипает к телу, и окутывает тонкой пленкой.

Набираю в тазик воды и удобно сажусь на полок.

Но вдруг слышу, как хлопает входная дверь в предбанник и настороженно прислушиваюсь. Мама и баба Маша собирались выпить по рюмочке как это обычно полагалось вечером в субботу. Вряд ли кто-то из них решил пойти ко мне в баню.

- Кто там? - громко спрашиваю, стоя около двери.

Единственное, что пришло в голову, взять березовый веник и держать перед собой, хоть чуть-чуть прикрывая наготу.

Зрелище с виду очень смешное.

- Тот, кто тебе сегодня холодный душ устроил, Алиска! - летит в ответ, и в жаркой бане меня пробирает ледяной озноб.

- Не входи сюда! - ору от испуга так, что связки больно в горле.

Я отступаю и сажусь на полок, держа перед собой веник как букет роз.

Кто бы меня увидел - упал бы со смеху. Но мне не до смеха.

Я оглядываюсь в желании найти чем защититься от бывшего ухажера, но кроме ковшика и веника ничего под рукой нет!

- А то что? - насмешливо летит мне в ответ.

Я теряюсь и как маленькая девочка чувствую, как от бессилия накатывают слезы.

Здесь одно маленькое окошко, у меня пролезет только голова. И больше нет выхода, кроме двери.

Шум за дверью стихает, и становится вновь тихо. Вода из крана капает в подставленное ведро мерно и звонко.

- Эй, ты там? - спрашиваю я, и еще сильнее сжимаю веник.

Но в ответ лишь треск дров в печи, и далекий шум трактора с дороги.

Я быстро моюсь и осторожно выглядываю в предбанник.

Никого.

Вытираюсь полотенцем и уже не обращая внимание на ворчание Барсика, бегу в дом к маме и баб Маше.

Они сидят за столом и о чем-то разговаривают.

- С легким паром! - говорит бабушка Артема и начинает суетится вокруг меня: - Садись, садись, пирог готов, а еще вот салатик из огурцов и помидоров!

- А вы одни? - я понимаю, что мой вопрос звучит глупо.

- А кто тебе еще нужен? - спрашивает мама, и неправильно поняв, улыбается - Артем не приходил.

И они довольно переглядываются с бабой Машей.

Видимо он заходил за чем-то в летнюю кухню, и не заходил в дом. Поэтому они и не в курсе, что он чуть ли не застал меня голой в бане.

Вечер проходит скучно: в обсуждении деревенских событий, политики и попыток рассказать мне как нужно жить.

Вернувшись домой, я сразу падаю на кровать. От сытного ужина, пары рюмок рябиновой настойки бабы Маши глаза закрываются сами.

Глава 5

- Сходила бы на местный танцевальный вечер, - говорит мне мама, пока я срезаю только начинающие распускаться лилии.

- Чего?! - переспрашиваю еле, сдерживая смех. - Танцевальный вечер?

- Ну да, как у вас там раньше назывались – дискотеки? Но это не для школьников. А для более взрослых людей.

- Зачем они нужны в деревне, - насмешливо отзываюсь, - тут забот и без танцев хватает…

- А ты думаешь здесь не люди работают? Им тоже отдых нужен! - по интонации мамы слышу, что она недовольна.

И в принципе она права. Деревенские будни скучные и монотонные. Поэтому сделать воскресный вечер с танцами очень даже хорошая альтернатива алкоголю, который в деревне неискореним.

- Ладно. Где это все проходит? В районном доме культуры как обычно? - пытаюсь смягчить свой грубый сарказм.

- Да.

Ставлю цветы в вазу на столе в своей комнате и открываю шкаф.

Извечная проблема - что надеть?

Я не знала, что именно сейчас популярно по-деревенским меркам, поэтому надела белую футболку оверсайз и джинсовые шорты.

Идя по деревенским дорогам к районному дому культуры, я осматривала окружающие дома и замечала - сколько всего изменилось!

Деревня живет в своем неспешном ритме, но ничто не остается статичным. Кто-то сменил забор, обшил дом сайдингом или поменял крышу. Знакомая деревня выглядит такой родной, но с другой атмосферой.

Окружающие люди тоже с любопытством и интересом смотрели на меня.

Еще бы! В деревне незнакомый человек - событие!

Вряд ли кто-то помнил меня, учитывая, что я уехала отсюда 8 лет назад и приезжала всего на несколько дней в году на праздники к маме.

Подходя к РДК, услышала глухие басы, раздававшиеся будто под землей.

Знакомое тревожное чувство заныло где-то в районе солнечного сплетения.

Каждую дискотеку мы с девчонками делали макияж а-ля 2000-е и надевали каблуки, на которых можно было убиться по изрытой колеями дороге.

Далекое воспоминание пронеслось дымкой, и заставило улыбнуться.

“Действительно, жизнь не стоит на месте, как мне казалось…” - и тут я, конечно, вспомнила своего бывшего Толика. Возможно, та девушка и будет его настоящей судьбой.

Не вовремя ко мне пришла сентиментальная ностальгия. Я постаралась собраться, чтобы не выглядеть как будто только вернулась с похорон.

Внутри, в маленьком холле сидела девушка, которая продавала билеты.

Это вновь вызвало во мне волну воспоминаний и усмешки.

Раньше это была взрослая женщина с суровым взглядом - и кассир, и охранник в одном лице. Безбилетники точно не пройдут.

А теперь сидела молодая, кажется еще вчерашняя школьница, а недалеко от нее стояли пара полицейских. Теперь уже все серьезно, по-современному.

- 150 рублей, - проговорила она, перекрикивая грохот музыки, хотя дверь в большой зал, где все и происходило была закрыта.

Я подала купюру и забрала сдачу.

Ну что ж воскресное приключение начинается.

Может хоть знакомые встретятся, не хочется здесь танцевать одной!

Открыв двери, меня тут же обдало волной кислого перегара, дешевым парфюмом, смешанным с сыроватым запахом чего-то несвежего.

Здесь, как и 10 лет назад было полутемно, а цветомузыка из 90-х мигала разными огоньками.

- О! Алиска! - передо мной появилась девушка, которую я не сразу узнала в темноте.

Это была Галя, моя бывшая одноклассница. Она обняла меня и запахи, которые били в нос стали еще более острые.

- Пойдем, тут Светка тоже со мной!

Она потянула меня за руку между танцующих вчерашних школьниц, оглядывающих нас презрительно-любопытными взглядами. И больше всего предназначалось мне - как малознакомой девице.

- Алиска! - на тот же манер мне выкрикнула Светка - вторая одноклассница, и тоже кинулась обнимать.

- А ты здесь какими судьбами? - спросила Галя, и сделала большой глоток из бутылки с пивом, которую держала в руках.

- Да я к маме, в отпуске… - я была немного в шоке от происходящего. Хотелось бежать отсюда без оглядки.

И как мы раньше ходили на деревенские дискотеки! В этом полутемном помещении, а когда солнце полностью сядет здесь будет кромешная темнота, разрезаемая тусклыми лучами прожектора цветомузыки. Конечно, тогда был один единственный лозунг “темнота - друг молодежи”, но сейчас острое желание убраться отсюда поскорее, чтобы не видеть придирчивых взглядов и не дышать убойной смесью парфюма и перегара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.